

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Факультет журналистики
Кафедра зарубежной журналистики и литературы



Творчество Ф. Кафки в оценках М. Брода и Э. Канетти

Работу выполнила
Студентка 4 курса
Вечернего отделения
Группа 407
Наталья Заруцкая

Работу принял
кандидат филологических наук
Шишкин А. П.

Москва, 2014

Содержание

Введение.....	2
М. Брод о творчестве Ф. Кафки.....	2
Э. Канетти о творчестве Ф. Кафки.....	5
Заключение.....	8
Список используемой литературы.....	9

Введение

Франц Кафка, еврей по национальности, родился и всю жизнь прожил в Праге, а Чехия входила тогда в состав Австро-Венгерской империи. Он вошел в немецкоязычную литературу в начале второго десятилетия XX века. Кафка входил в нее негромко, без всяких претензий. Опубликовал он при жизни очень немного, одни только рассказы – на томик всего, а три своих романа – по сути, все три неоконченных, – он не только не стал публиковать, но и просил своего друга, писателя Макса Брода, сжечь вместе с другими оставшимися после него рукописями – набросками рассказов, дневниками. Он видел смысл своей собственной жизни только в творчестве, только в занятиях литературой, но он явно не считал свои произведения представляющими интерес для других.¹

Однако Макс Брод считал по-другому, поэтому не стал жечь рукописи, а опубликовал их. Теперь мы можем наслаждаться творчеством Кафки и по достоинству оценить его талант. Но что сам Макс Брод думал о творчестве своего друга?

М. Брод о творчестве Ф. Кафки

Макс Брод был ближайшим другом Франца Кафки и большим почитателем его творчества. Он написал немало произведений про Кафку. Одним из таких является «Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки». С первых страниц мы понимаем взгляд автора на творчество друга. Брод постоянно указывает, что на работы Кафки надо смотреть с точки зрения религии. «В творчестве Кафки есть много скептического, посягающего на основы веры. Но все-таки он – не поэт неверия и отчаяния. Скорее он поэт испытания веры, испытания в вере».² И мы еще много где встретим подобные высказывания. Например, Брод писал: «стоит обратить внимание

¹ Зарубежная литература XX века. Под ред. Л. Г. Андреева

² Брод М. Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки

на еще один афоризм Кафки: «Вороны утверждают, что одна-единственная ворона способна уничтожить небо. Это не подлежит сомнению, но не может служить доводом против неба, ибо небо-то как раз и означает невозможность ворон» (1V, 275).

Сформулировав это положение (и ряд аналогичных), Кафка дал своеобразнейший вариант онтологического доказательства бытия Бога. Уже сама обеспокоенность такими вопросами отличает нашего поэта от тех его последователей, кто (как Сартр, Беккет и др.) отрицает трансцендентный мир, то есть от тех, кто является антиподами Кафки, пусть даже и испытал его влияние».³

И здесь же, помимо оценки творчества Кафки с религиозной точки зрения, мы видим и сравнение его с современниками-литераторами. Кафку вообще довольно часто пытались сравнить с другими писателями. Но Макс Брод ставил своего друга выше. Он был ярым поклонником творчества Кафки и всегда не забывал упоминать, что «Кафка среди всех писателей нашего столетия, безусловно, один из самых самостоятельных и своенравных (если понимать своенравие как собственный норв)».⁴ Так же Брод отличал и язык писателя: «поэтическое значение Кафки, бесспорность оригинальности и подлинности творческого и языкового содержания его работ — вопреки всем сомнениям, всем теоретическим контроверзам — в доказательствах не нуждаются. Открытая дверь не станет более примечательна оттого, что в нее ломятся».⁵

Да и сам по себе Кафка был очень своеобразным человеком, и это сильно отразилось в его творчестве. Многие исследователи отмечали, что произведения Франца отражают его собственную биографию, его переживания и мысли. Из дневников Кафки и со слов его современников

³ Брод М. Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки

⁴ Брод М. О личности Кафки// Кафка Ф. Созерцание. Письма к Макс Броду

⁵ Брод М. Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки

понятно, что писатель был крайне скромен, не любил шумихи вокруг себя. Как отмечает Брод, «девизом его жизни было: оставаться в тени — быть незаметным. Незаметным было всегда его поведение, почти никогда не повышал он голос, а если оказывался среди незнакомых людей, то чаще всего умолкал вовсе. И только вдвоем с кем-нибудь или втроем он избавлялся от своей застенчивости — и тогда прямо-таки фонтанировал экспромтами, приоткрывавшими то богатство еще нереализованного воображения, которое носил в себе этот скромник». ⁶ Но вместе с тем неиссякаемый поток фантазии и понимания жизни мы найдем в его творчестве.

Например, о книге Кафки «Свадебные приготовления в деревне» Брод говорит следующее: она «содержит, словно в подтверждение моих слов, великое множество начатых и не доведенных до конца историй, сюжетов, размышлений. Здесь просто кладезь фантазии, напоминающей о тысяче и одной ночи Востока: столь мощный поток света, как в случае с фрагментами Новалиса, ослепляет и даже пугает, и если сравнить доведенное до конца с тем, что осталось в замыслах, то придется признать, что мы имеем дело только с осколками монументов. «Америка», «Процесс», «Замок», «Превращение», «В штрафной колонии» — все это представляется только случайной добычей, чрезвычайно малой в сравнении с тем, чего лишила нас судьба в виде ранней смерти Кафки». ⁷

Смерть Кафки очень огорчила Макса Брода. Много раз в своих произведениях он будет сожалеть о том, что его друг, наверно, не успел еще что-то сказать, написать, потому что постоянно был полон идеями и замыслами новых произведений. Будучи душеприказчиком Кафки, Макс Брод не уничтожил рукописи (как это было завещано), а опубликовал их. В чем причина? Со слов самого же Брода, «если бы он остался в живых, то нам еще довелось бы узнать совершенно неожиданные повороты его фантазии.

⁶ Брод М. О личности Кафки// Кафка Ф. Созерцание. Письма к Макс Броду

⁷ Там же

Может быть, он и вовсе прекратил бы писать и вся его творческая страсть нашла бы выход в богоугодной жизни наподобие Альберта Швейцера, великого целителя. Многие, что я слышал из его уст, указывало на это. Однако бесполезно гадать о том, что он всегда так тщательно скрывал».⁸ Но кроме этого друг Кафки отмечает, что ценными были не только сами готовые произведения, но и даже вычеркнутые их части, какие-то обрывки рассказов, наброски. Макс Брод фактически пророчествовал: «даже то доказывает неповторимость Кафки-писателя, что вычеркнутые места в его рукописи точно так же прекрасны и значительны, как и все остальные — не требуется большого пророческого дара, чтобы предвидеть, что позднейшие поколения опубликуют когда-нибудь и эти вычеркнутые строки».⁹ И ведь он был прав.

Э. Канетти о творчестве Ф. Кафки

Канетти одним из первых немецкоязычных писателей продолжил в своем творчестве кафкианские традиции. Он постоянно отмечал влияние на него автора «Превращения». Как ни странно, но именно это произведение Канетти ценил больше всего. Даже в своем определении Кафки он называет его «мастером превращения», причем в прямом и переносном смысле.

В своем труде «Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице» он рассматривает биографию и творчество писателя через его личные письма к невестой. В них Канетти находит импульсы для тех или иных поворотов в произведениях Кафки. Например, в этом отрывке из книги мы можем найти подтверждение: «Дело в том, что борьба, которую он ведет за то, чтобы исправно получать от нее письма, — это вовсе не потеха его тщеславию, не самоцель, не утоленное самолюбие; ее ответы дают ему силу писать. Две ночи спустя после своего первого письма к ней он выплескивает на бумагу «Приговор», за один присест, в одну ночь, за десять часов. Можно смело

⁸ Брод М. О личности Кафки// Кафка Ф. Созерцание. Письма к Макс Броду

⁹ Брод М. Послесловие и примечание к роману «Замок»

сказать: этой вещью он вполне утверждает себя как писатель даже в собственных глазах. Он читает ее друзьям, несомненность удачи только подтверждается, и он, кстати, никогда впредь от нее не отречется – в отличие от многих других своих вещей. Еще неделю спустя возникает «Кочегар», а в течение следующих двух месяцев еще пять глав «Америки», всего, значит, шесть. А когда работа над романом прервется, он – за две недели – напишет «Превращение»».¹⁰

Вообще Канетти достаточно хорошо отзывается о творчестве Кафки. В одном из моментов он замечает, что религиозная трактовка работ Кафки ошибочна. Исследователь полагает, что требовательность Франца к постоянным и регулярным письмам объясняется тем, что они «ведь не навсегда, это не связано обязательством окончательности, в следующем письме можно поправиться, усилить или, наоборот, вовсе взять все назад, и даже перескакивание мыслей <...> Но самое большое преимущество – это, как уже упомянуто, возможность самоповторов «до литании». Ибо если кто и осознавал необходимость и функцию подобных «литаний», так это Кафка».¹¹

Подобно многим исследователям Канетти сравнивает Кафку с другими писателями. В данном случае сравнение с Достоевским. Отмечается «способность к внутреннему самоумалению», которую он использует для уменьшения своих унижений. «В этом смысле он не похож на Достоевского, в отличие от него Кафка один из самых гордых людей на свете. Просто он насквозь Достоевским пропитан и часто выступает как бы его медиумом, что нередко влечет за собой соблазн превратных истолкований. Но он никогда не назовет себя червем, не испытывая при этом к себе презрения и ненависти».¹² Относительно преуменьшения себя Канетти так же говорит, что это вообще некая особая черта творчества Кафки. Ведь достаточно часто у него мы можем встретить «перевод отношения и власти в физические соизмерения

¹⁰ Канетти Э. Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице

¹¹ Там же

¹² Там же

величин».¹³ Вспомнить хотя бы физические параметры власти и главного героя в романе «Замок» или в «Процессе». Герой всегда крайне мал, по сравнению с огромной силой власти. То же самое и в письмах Кафки, когда он вспоминает день помолвки с Фелицией (родные невесты показались ему огромными). Как отмечает Канетти, в дневниковых записях писателя можно найти множество моментов стеснения своего маленького и хилого тела.

Но никого не волнует хилость тела Кафки, потому что все видят только его великий талант. Кроме того, что вся книга пронизана жизнью и творчеством Кафки, так Канетти делает один очень четкий акцент на фразе писателя. Как он говорит, эта фраза «представляется мне самой важной и самой убийственной». И вот она: «мы стали жить в мире, где господствуют страх и равнодушие». Канетти утверждает, что «этим, возможно, объясняется все уникальное своеобразие его творчества: большинство аффектов, которыми хаотически и болтливо кишит литература, в его прозе отсутствуют».¹⁴ Канетти восторгается смелостью Кафки и хвалит его за то, что тот «явил нам образ нашего мира».

Вообще часто отмечают, что Канетти нашел в Кафке своего друга-писателя, который единственный понимает суть писательской деятельности. Это тоже есть в его книге «Другой процесс». Канетти приводит длинную цитату из письма Кафки Фелиции, в котором тот рассказывает ей, чем для него является писательский процесс: «Писать – это ведь значит открываться сверх всякой меры... Поэтому всякого одиночества мало, когда пишешь, и даже мертвой тишины недостаточно, когда пишешь, и самая темная ночь еще не совсем ночь. Поэтому и никакого времени никогда не хватает, ибо пути тянутся нескончаемо, и заблудиться ничего не стоит... <...> Ах, как бы мне писалось тогда! Из каких глубин я бы себя мог исторгнуть!»¹⁵ И Канетти в восторге от этого определения. Он считает, что «никто и никогда еще не

¹³ Канетти Э. Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице

¹⁴ Там же

¹⁵ Там же

говорил о писательстве чище и строже. Все на свете башни из слоновой кости меркнут и рушатся перед ликом этого подземного жителя, и затасканные, пустопорожние слова об «одиночестве» поэта внезапно снова обретают и убедительность и весомость».¹⁶

Заключение

Бегло рассмотрев творчество Франца Кафки через призму двух исследователей – его друга Макса Брода и Элиаса Канетти, мы можем заметить как общие черты их оценки, так и разные. Общее, в первую очередь, в том, что они оба считают Кафку великим писателем своего времени, оба отмечают своеобразие творчества и мастерство написания произведений. Расхождение же я заметила только по одному пункту – трактовка произведений Кафки через призму религии. Брод настаивает на том, что все труды писателя носят в себе религиозный смысл, в то время как Канетти считает религиозный подход ошибкой.

Из приведенных цитат, пожалуй, вполне складывается величие Кафки как писателя. Потому что он действительно велик и необычен для своего времени. И при всей его скромности, он был гением.

¹⁶ Канетти Э. Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице

Список используемой литературы:

1. Брод М. О личности Кафки// Кафка Ф. Созерцание. Письма к Максу Броду – Санкт-Петербург: АЗБУКА, 2009, 301-316с.
2. Брод М. Послесловие и примечание к роману «Замок»
<http://www.kafka.ru/kritika/read/poslesloviya-i-primechaniya>
3. Брод М. Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки
<http://www.kafka.ru/kritika/read/otchayanie-i-spasenie>
4. Зарубежная литература XX века: Учеб. для вузов. Под ред. Л. Г. Андреева – М.: Высш. шк., 2003, 559с.
5. Канетти Э. Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелице – М.: Текст, 2014, 171с.